

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Брачные обычаи инородцевъ Минусинскаго округа.

Не смотря на просвѣщеніе инородцевъ св. крещеніемъ, и миссіонерскую дѣятельность мѣстныхъ священниковъ, христіанскія понятія прививаются къ нимъ слишкомъ медленно. Инородецъ не можетъ отрѣшиться отъ своихъ вѣковыхъ преданій и обычаевъ, которые наслѣдованы имъ отъ отдаленныхъ предковъ — язычниковъ и вошли въ плоть и кровь его; а потому и религиозное міровоззрѣніе инородца представляетъ собою двойственность; его вѣрованія и обряды нерѣдко представляютъ смѣсь христіанскихъ понятій съ языческими. Это, такъ сказать, двувѣріе лежитъ и въ основѣ браковъ инородцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ вступаютъ въ бракъ по обряду православной церкви, а другіе дозволяютъ себѣ вѣнчанное сожителство, отчасти по своимъ языческимъ воззрѣніямъ, а отчасти и потому, что такое сожителство болѣе легко можетъ быть расторгнуто, чѣмъ христіанскій бракъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ знакомясь съ жизнью инородцевъ Минусинскаго округа, я намѣреюсь описать ихъ нѣкоторые языческіе брачные обычаи.

Весьма рѣдко бываетъ, что инородецъ самъ выбираетъ себѣ невѣсту; въ большинствѣ случаевъ выборъ невѣсты зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія и расчетовъ родителей.

Богатые инородцы часто просватываютъ дѣтей еще въ пеленкахъ. При каждомъ посѣщеніи родителями другъ друга, они привозятъ съ собою лѣтомъ молочное вино (арака), а зимою — хлѣбное (арьянъ), при чемъ пьютъ, ходятъ въ гости изъ улуса въ улусъ, изъ юрты въ юрту и дарятъ другъ друга. Это продолжается до совершеннолѣтія дѣтей. Бываетъ и такъ, что родителямъ жениха понравится уже взрослая невѣста, и они, помимо желанія жениха, высватываютъ дѣвушку и

назначаютъ срокъ свадьбы; при этомъ лѣта жениха и невѣсты въ расчетъ мало принимаются: иногда жениху исполнилось только 12 лѣтъ, а невѣста уже вдвое старше. Женихи или старшаго брата на женѣ умершаго младшаго, по инородческимъ обычаямъ, не возбраняется.

Какъ бы мирно не происходило сватовство, но невѣста непременно должна быть украдена. Въ назначенный срокъ женихъ на лошадахъ къ стойбищу, гдѣ живетъ невѣста. Сначала шайтарникахъ; когда же наступитъ совершенная темнота, нѣкоторые изъ молодежи, въ числѣ 3 или 4 человекъ, приглашенные нарочно для похищенія невѣсты, дальніе и незнакомые ей родителямъ, заходятъ въ юрту, просятъ пустить переночевать и, оставаясь въ юртѣ, подкарауливаютъ, когда невѣста выйдетъ на улицу, или же замѣчаютъ, гдѣ она ляжетъ спать. Съ наступленіемъ удобнаго момента, схватываютъ ее, заворачиваютъ голову, чтобы не было слышно крика, перекидываютъ дѣвушку черезъ сѣдло, давъ знать жениху и товарищамъ его свистомъ. Затѣмъ соединяются все вмѣстѣ и мчатся въ стойбище жениха. Хотя бы похищеніе сдѣлано было очень тихо, но непременно весь улусъ поднимается на ноги, бѣгутъ тревогу, сбѣгаютъ изъ ближнихъ улусовъ, быстро вскакиваютъ на коней и мчатся за похитителями. Иногда преслѣдователи настигаютъ похитителей и при этомъ начинается страшное побоище: бьютъ, куда пошло, палками, оглоблями, каменьями и другими орудіями, захваченными съ собою на скорую руку. Случается, что невѣсту отвоевываютъ, но весьма рѣдко, потому что у жениха подобраны самыя лихія лошади, на которыхъ онъ всегда можетъ укакать отъ преслѣдователей. Бываетъ и такъ, что высватанную невѣсту отъ одного жениха отбиваетъ другой, при чемъ проеждя схватки не на животъ, а на смерть, ибо ихъ даже искалѣчиваютъ.

Случаи похищенія дѣвушекъ отличаются иногда курьезнымъ характеромъ, но въ результатѣ всегда имѣютъ плачевный исходъ—побоище съ его тяжкими послѣдствіями.

Передамъ одинъ изъ такихъ случаевъ. За дѣвушку сватался женихъ, но она предпочитала другаго. Въ одинъ неприятный вечеръ, когда, кромѣ старухи-бабушки, отецъ и мать дѣвушки были пьяны, мальчики замѣтили много людей и лошадей, скрывавшихся въ кустахъ, недалеко отъ улуса. Бабушка смекнула, что это похитители, подкупленные непрошенымъ женихомъ, и сговорила съ невестой перехитрить назойливыхъ гостей. Дѣйствительно, ночью прѣехали въ улусъ три инородца, съ цѣлю, будто бы, отыскать потерявшихся лошадей, и просили старуху дозволить имъ переночевать въ юртѣ. Инородка приняла ихъ очень радушно, угостила аракой и мясомъ, а затѣмъ хозяева и гости улеглись спать. Предполагая, что хозяева уже уснули, ночлежники вышли изъ юрты, чтобы посмотреть лошадей и составить планъ похищенія дѣвушки. Но старуха зорко слѣдила за похитителями и, по выходѣ ихъ изъ юрты, перемѣнилась мѣстомъ съ своей внучкой. Вошедши въ юрту, ночлежники моментально схватили старуху, перекинули ее поперекъ сѣдла и мчали до тѣхъ поръ, пока она не закричала. Обманъ открылся и похитители волей-неволей должны были доставить старуху обратно въ улусъ. Между тѣмъ, дѣвушка подняла на ноги весь улусъ, инородцы бросились въ догонку за похитителями, и не смотря на то, что послѣдніе уже возвращались въ улусъ, произошла схватка, окончившаяся очень плачевно.

За нѣсколько дней до похищенія невесты, по ближайшимъ улусамъ и у жениха готовятъ нѣсколько котловъ араки или арьяну, запасаются изъ деревень русскою водкою и устраиваютъ для молодыхъ отдѣльную юрту. Похищенную невесту, если она не сопротивляется, вталкиваютъ вмѣстѣ съ женихомъ во вновь устроенную юрту и ставятъ кругомъ караулъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Если же невеста не желаетъ войти въ юрту и сопротивляется, то втаскиваютъ ее на ло-

шадь, перекидываютъ, какъ пошло, черезъ сѣдло, и вчата съ нею по степи, горамъ и даже по лѣсу, не обращая вниманія на крики и стоны дѣвушки, вызываемые нестерпимую болью отъ неестественнаго положенія; мыкаютъ несчастную до тѣхъ поръ, пока она не изъявитъ согласія, хотя и противъ желанія, войти въ юрту похитителя. пытка оканчивается; юрту жениха-дикаря. Въ то время, когда молодые находятся въ юртѣ, изъ ближайшихъ улусовъ собираются гости. Для ихъ угощенія бьютъ, смотря по числу гостей, лошадей, быковъ, барановъ, и начинается широкое пиршество. Но этимъ пиршествомъ не оканчиваются брачныя церемоніи,—дикая парта инородца ищетъ болѣе сильныхъ ощущеній. Въ одинъ изъ послѣдующихъ дней отъ родителей невесты, по обычаю, посылаются къ жениху и его родителямъ посредники, которые выбираются изъ братьевъ невесты или изъ постороннихъ лицъ. Примчавшись къ юртѣ новобрачныхъ, устроенной всегда отдѣльно отъ прочихъ юртъ, они, молча и сердито, соскакиваютъ съ лошадей и торопливо подходятъ къ юртѣ; но представленные къ юртѣ тѣлохранители загораживаютъ дорогу, хотя и кланяются въ поясъ парламентарамъ. Послѣдніе отвѣчаютъ на поклонъ тяжеловѣсными ударами и стражи смиренно подставляютъ спины, упрашивая лишь дорогихъ гостей выпить винца и спросить новобрачную, согласна ли она принять на себя роль супруги похитителя. Изъ юрты выводятъ молодую, которая и объявляетъ согласіе, а послы предъявляютъ отцу и матери жениха требованіе о размѣрахъ калыма, который долженъ быть уплаченъ ими въ назначенный срокъ, при чемъ назначаютъ время мировой между родителями жениха и невесты. Послѣдніе стараются принять свирѣпый видъ и при угощеніи ихъ по нѣскольку разъ выбиваютъ изъ рукъ родителей жениха чашки съ водкой; потомъ схватываютъ отца жениха и крѣпко бьютъ его плетью по голому тѣлу или сквозь рубашку. Это—дружескіе, родственные побои, которые нѣжный отецъ и переноситъ съ

рѣдкимъ смиреніемъ; но случилось, по слухамъ, что отъ та-
кого родственнаго угощенія нѣжные родители иногда хво-
раютъ по нѣсколько дней. Послѣ бычеванія, начи-
нается мировая попойка, а затѣмъ родители молодой, въ со-
провожденіи громадной свиты, съ дикимъ гиканьемъ и сви-
стомъ, ѣдутъ пировать къ родителямъ повобрачнаго. Черезъ
нѣсколько дней, повобрачные отправляются къ тестю, который,
встрѣтивъ зятя, преспокойно нагибаетъ его и даетъ въ спину
три и болѣе горячихъ удара плетью. Свадьба заканчивается
обычнымъ удовольствіемъ, — гулянкой, которая продолжается
нѣсколько дней и даже недѣль, смотря по зажиточности ино-
родцевъ.

Священникъ Николай Орфеевъ